

Раздел 1

ИСТОРИЯ ОРДЕНОВ В ПРИБАЛТИКЕ

А. А. Конопленко

Административно-территориальные отделения ордена меченосцев

Рассматривается административная система ордена меченосцев, действовавшего в Восточной Прибалтике в XIII в. На основе широкого круга источников и литературы показаны отличия ордена от аналогичных духовно-рыцарских организаций Средневековья.

В XIII в. развернулось крестоносное завоевание последнего оставшегося языческим региона Европы – Восточной Прибалтики. В первой трети столетия этот процесс наиболее активно протекал на территории Ливонии. Важнейшую роль в завоевании ливонских земель сыграла созданная в 1202 г. новая духовно-рыцарская корпорация – Братство рыцарей Христовых, традиционно именуемое в исторической науке орденом меченосцев.

Многие страницы его истории до сих пор остаются лишёнными достаточного исследовательского внимания. В частности, мало изучен вопрос об административной системе ордена, о том, какими отделениями, в каком числе и с какого времени он был представлен. Насколько удалось выявить, всего в разное время было создано семь орденских отделений.

Очевидно, среди первых возникло отделение ордена в Риге. Так, под 1210 г. первый ливонский хронист Генрих Латвийский называет в Риге «общину братьев-рыцарей», под 1214 г. – «цер-

ковь братьев-рыцарей»¹. Под 1221 г. он же сообщает о выступлении орденского войска во главе с магистром Волквином (1209–1236) «из Риги» и возвращении братьев-рыцарей туда же после похода². Орденское отделение в Риге, по всей видимости, существовало с самого учреждения братства меченосцев.

Другой вопрос – руководил ли им, в силу географического совпадения с резиденцией магистра, он сам, либо же рижских братьев возглавлял особый управитель? У Генриха Латвийского ответа найти не удаётся. Приведенное выше упоминание хронистом факта выступления из Риги меченосцев во главе с магистром Волквином не может служить доказательством совмещения им двух должностей, поскольку в данном случае Волквин мог выступать в роли как главы ордена, так и главы его рижского отделения. Важную информацию содержит грамота папского легата Вильгельма Моденского (1184–1251) от 16 марта 1226 г., вызванная к жизни спором о границах между монастырем Дюнамюнде и городом Ригой. В списке свидетелей (вероятно, потому что дело касалось Риги) Волквин назван «рижским магистром рыцарства Христова» (*Volquinus, militiae Christi magister Rigensi*)³. Это дает основания полагать, что магистры Ордена совмещали свой пост с должностью главы рижских меченосцев.

В «Старшей ливонской рифмованной хронике» (конец XIII в.) упомянуты братья-рыцари из Ашерадена, замка, возведённого на Западной Двине при магистре Венно (1202–1209) в 1206 г., с какового времени здесь и могло существовать орденское отделение⁴.

Особое внимание источников связано с деятельностью орденских рыцарей из Вендена, заложенного крестоносцами на реке Гауя. Генрих Латвийский многократно пишет о Бертольде, главе

¹ *Origines Livoniae sacrae et civilis. Heinrich's des Letten älteste Chronik von Liefland, aufs neue herausgegeben und mit einer Einleitung* (далее – HCL) // *Scriptores rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1853. Bd. I. XIV, 5; XVIII, 6.

² *Ibid.* XXV, 3–4.

³ *Liv-, Esth- und Curländischen Urkundenbuch nebst Regesten* / hrsg. von F. G. Bunge. Reval, 1853. Bd. 1 (далее – LUB). I. № 79.

⁴ *Dietleb's von Alnpeke Livländische Reimchronik, nach dem Bergmannschen Drucke mit den Ergänzungen den abweichenden Lesearten der Heidelberger Handschrift neu bearbeitet und herausgegeben* von C. E. Napiersky und Th. Källmeyer (далее – Reimchronik) // *Scriptores rerum Livonicarum*. Riga; Leipzig, 1848. Bd. I. V. 634–641, 1492.

венденских братьев-рыцарей, называя его на протяжении своей хроники 16 раз. Такое внимание хрониста к фигуре Бертольда, равно как и именование его «магистром», по-видимому, не случайны и связаны с особым стратегическим положением Вендена, оказавшегося основной базой орденского наступления на земли эстов. Характерно, что и при описании Генрихом Латвийским военных действий меченосцев в Эстонии до 1217 г. их командующим он называет именно Бертольда. Создание орденского отделения в Вендене, вероятно, относится к 1208 г., когда меченосцами был построен там замок¹.

В феврале 1217 г. Бертольд погиб в бою с новгородцами и псковичами под стенами Оденпе². Через два года, в 1219–1220 гг., «магистром венденского рыцарства» назван брат Родольф, или Рудольф (*Rodolfus, Rudolfus*)³. Трудно предположить, что на важный в ордене пост главы Венденского отделения был назначен человек, не имевший опыта управления. И действительно, в грамотах существуют и более ранние упоминания о Родольфе. В 1211 г. он выступает в качестве свидетеля раздела земель ливов и латгалов между рижским епископом Альбертом (1199–1229) и орденом⁴, а под следующим годом его упоминает Генрих Латвийский, называя при этом «магистром братьев-рыцарей» (*magister fratrum milicie*)⁵. Поскольку главой венденских рыцарей в то время был ещё Бертольд, можно заключить, что до занятия поста в Вендене Родольф возглавлял какое-то иное орденское отделение. Исходя из сообщения Генриха Латвийского о том, что Родольф управлял ливами (а на тот момент орден не имел в Ливии никакого другого замка кроме Зегевольде) и из сопоставления этого сообщения с более ранней информацией о конфликте ливов с зегевольдскими меченосцами⁶, можно заключить, что Родольф с 1212 г., если не ранее, и по 1217 г. являлся главой зегевольдских братьев-рыцарей. И, следовательно, существовало Зегевольдское отделение ордена. Тем более что и под 1223 г. хронистом особо

¹ Аналс Я. Исследования городища Риексту калнс // Археологические открытия 1980 года. М., 1981. С. 364.

² HCL. XX, 7.

³ Ibid. XXIII, 6–7; XXIV, 2.

⁴ LUB. I. №18.

⁵ HCL. XVI, 3.

⁶ Ibid. XVI, 3.

упомянуты «братья-рыцари из Зегевольде»¹. Поскольку автор «Старшей ливонской рифмованной хроники» приписывает заслугу возведения Зегевольдского замка (1206 г.) магистру Венно², можно предположить, что данное отделение Ордена существовало, возможно, уже с 1206 г.

Первоначальное появление отделений ордена меченосцев в Южной Эстонии (земли Унгавния и Саккала), вероятно, следует относить не ранее чем к концу 1215 г.³ Выше упоминалось присутствие в 1223 г. орденских рыцарей и их глав в Феллине (Саккала) и Дерпте (Унгавния), однако в начале общеэстонского восстания 1223–1224 гг. Южная Эстония была для ордена потеряна. После разгрома восстания, восстановления немецкого господства в южноэстонских землях и их передела между орденом и рижским и леальским (дерптским) епископами Унгавния вместе с Дерптом была для меченосцев утрачена. В возвращённой же под власть братьев-рыцарей Саккале орденское отделение, как сообщает Генрих Латвийский, было восстановлено уже в 1224 г., а в следующем еще более укреплено⁴.

Как выявил Е. В. Чешихин, после захвата меченосцами датских владений в Северной Эстонии в 1227 г. орденские отделения были созданы в Ревеле и Везенберге⁵, остававшихся под властью немцев до 1238 г. Е. В. Чешихин называет среди отделений ордена меченосцев также Оберпален, распложенный в среднем течении реки Палы, на границе эстонских земель Моха и Нурмегунде, и Гольм⁶. Это, однако, маловероятно, поскольку Оберпален был возведен не ранее 1272 г.⁷, а Гольм входил в область, подчинённую рижскому епископу.

Для уточнения состава административной системы ордена меченосцев есть смысл обратиться к соответствующей структуре

¹ *HCL*. XVII, 1.

² *Reimchronik*. V. 634–641.

³ *HCL*. XXI, 2–4.

⁴ *Ibid.* XVII, 9; XIX, 3.

⁵ *Чешихин Е. В.* История Ливонии с древнейших времен. Рига, 1884. Т. 1. С. 296.

⁶ Там же.

⁷ См.: *Richter A. von.* Geschichte der dem russischen Kaiserthum einverleibten ten deutschen Ostseeprovinzen bis zur Zeit ihrer Vereinigung mit demselben. Riga, 1857. Bd. 1. Karte I.

Ливонского ландмейстерства Тевтонского ордена, политического наследника рыцарей-меченосцев. В него, по данным М. П. Соловьёва, к концу XIII в. входили следующие отделения: Рижское, Венденское, Зегевольдское, Ашерраденское, Феллинское, Пернауское, Вейссенштейнское, Гольдингенское, Мемельбургское и Леальское¹. Какие же из них ливонские братья Тевтонского ордена могли унаследовать от своих предшественников-меченосцев? К числу таковых можно смело относить первые пять. Чего нельзя сказать о Пернауском (Пернау основан не ранее 1255 г.) и Вейссенштейнском (Вейссенштейн – в 1265 г.²) отделениях. Полностью исключено существование отделений меченосцев в расположенных в Куронии Гольдингене и Мемельбурге: до 1236 г. власть немцев над куршами носила номинальный характер и о военном присутствии крестоносцев в их землях сведений не имеется. Более того, Гольдинген был основан только в 1242 г.³, а Мемельбург – десятью годами позже, для создания стратегического коридора (Жмудского коридора), обеспечивавшего сухопутное сообщение между Пруссией и Ливонией, что могло стать необходимым лишь после включения меченосцев в состав Тевтонского ордена. Столь же маловероятно присутствие меченосцев и в Леале, поскольку только в 1238 г. орденским рыцарям отошла половина этого замка, ранее целиком принадлежавшего эзельвикскому епископу⁴. Итак, последние пять из названных М. П. Соловьёвым орденских отделений были созданы уже после 1237 г. и в административной системе ордена меченосцев представлены не были.

Таким образом, с известной уверенностью можно говорить о том, что административно-территориальная система ордена меченосцев в момент его наибольшего территориального расширения была представлена семью орденскими отделениями: в Риге – с

¹ Соловьёв М. П. Очерк истории Прибалтийского края. СПб., 1883. С. 120.

² Tuulse A. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942. S. 82–85; История Эстонской ССР / под ред. А. Вассара и Г. Наана. Таллин, 1961. Т. 1. С. 203.

³ Reimchronik. Vol. 2347–2410; Tumler M. Der Deutsche Orden im Werden, Wachsen und Winken bis 1400 mit einem Abriß der Geschichte des Ordens von 1400 bis zur neusten Zeit. Wien, 1955. S. 202–209.

⁴ LUB. III. № 156.

1202 г., в Ашерадене и Зегевольде – не ранее 1206 г., в Вендене – не ранее 1208 г., в Феллине – первоначально, вероятно, не ранее чем с конца 1215 до начала 1223 г., и затем с 1224 г., в Ревеле и Везенберге – с 1227 г. Как видно из источников, из пяти орденских отделений (исключая Ревель и Везенберг, захваченные меченосцами сравнительно поздно) южные – Ашераден, Рига и Зегевольде – прикрывали владения ордена от литовских вторжений, а северные – Венден и Феллин – являлись базами в наступлении братьев-рыцарей на Южную, а затем Северную Эстонию.

Главы орденских отделений подчинялись магистру. Определить, как они сами себя называли, не представляется возможным в силу двух причин. Во-первых, из-за сравнительно короткого времени существования ордена меченосцев его административная система вряд ли приобрела завершённые формы. Во-вторых, чёткое обозначение и терминологическая дифференциация должностей не были характерны и для других духовно-рыцарских орденов. В частности, применительно к Тевтонскому ордену это показал Б. Зоммерлад, выявивший массу случаев обозначения одной и той же должности разными терминами. Кроме того, согласно документам из архивов Тевтонского ордена, даже чиновник самого низшего порядка мог именовать себя и именоваться «магистром» ордена в каком-то определённом географическом пункте¹. Так что вся система обозначения должностей тевтонского орденского чиновничества в современной историографии носит условный характер и исходит из соотнесения употребляемого термина с фактическим положением и функциями того или иного должностного лица. Скажем, в административной системе Тевтонского ордена принято выделять ландмейстеров (*Landmeister*), возглавлявших крупные комплексы орденских владений – ландмейстерства (*Landmeistereien*), ландкомтуров (*Landkomtur*), сосредоточивавших в своих руках управление орденскими домами в отдельных землях – баллеях (*ballei*), комтуров (*komtur*) и фогтов (*vogt*), отправлявших власть в отдельных замках, попечителей (*pfleger*), заведовавших мелкими орденскими укреплениями, и пфарркомтуров (*pfarrkomtur*).

¹ *Sommerlad B. Der Deutsche Orden in Thüringen. Geschichte der Deutschordensballei Thüringen bis zum Ausgang des 15. Jahrhunderts. Halle (Saale), 1931 (Forschungen zur Thüringisch-Sächsischen Geschichte. H. 10). S. 89.*

tur), возглавлявших отдельные орденские монастыри. Функции и положение комтуров и фогтов в действительности трудно различимы. По мнению А. Н. Ясинского, комтуры заведовали орденскими замками, а фогты осуществляли судебную и военнополитическую власть в крупных орденских областях¹. Однако подобная точка зрения не находит полного подтверждения в источниках.

Из контекста хроники Генриха Латвийского явствует, что управители орденских отделений не имели над собой вышестоящего звена чиновников, подчиняясь, следовательно, непосредственно магистру. Хронист лишь в некоторых случаях, называя их имена, добавляет титул. Главу орденского отделения в Вендене он обозначает как «магистра рыцарства в Вендене» (*magister milicie in Wenden, magister de Wenden, magister milicie de Wenden*)². Также Генрих Латвийский сообщает, рассказывая об избиении немцев восставшими эстами в начале 1223 г., что в Феллине был «фогт» Мавриций (*Mauritius... advocatus*)³, а в Дерпте – «фогт» Иоанн (*Iohannus... advocatus*). Как видно, речь идет о главах отдельных орденских замков, то есть о должностных лицах, соответствующих в обычной классификации комтурам и фогтам. Однако в силу принципиальной затруднительности разграничения функций и положения тех и других представляется возможным условно именовать орденских управителей в отдельных замках «главами» соответствующих орденских отделений.

Обязанности глав орденских отделений достаточно подробно рассмотрены в литературе на материале Тевтонского ордена и его Ливонского ландмейстерства. В целом они заключались в местном военно-административном управлении: в проведении при необходимости наступательных или оборонительных военных действий; в осуществлении суда и сбора податей с населения подчинённых ордену земель, материального обеспечения нужд орденского отделения. Очевидно, и в ордене меченосцев обязанности управителей орденских отделений были аналогичными.

¹ Ясинский А. Н. Причины падения древней Ливонии: публ. лекция. Юрьев, 1898. С. 9.

² HCL. XIII, 5; XVI, 4; XX, 5.

³ Ibid. XXVI, 5.

В своих основных чертах орден меченосцев был схож с прочими духовно-рыцарскими орденами. Однако, в отличие от наиболее известных духовно-рыцарских корпораций, в ордене меченосцев в силу скромных географических рамок и краткого существования не сложилось многоуровневой системы управления, свойственной другим орденам. Вся орденская организация возглавлялась магистром. Непосредственно магистру подчинялись главы орденских отделений, каких в момент наивысшего могущества ордена было семь: три в Ливонии, одно в Латгалии, одно в Южной Эстонии и два – в Северной. Главы орденских отделений осуществляли военно-административное управление на местах. Особую роль при этом играли главы важного для ордена в стратегическом отношении Венденского отделения, являвшегося базой для наступления на эстонские земли, которые рассматривались братьями-рыцарями в качестве главной цели их завоевательной политики.

Об авторе

Конопленко Андрей Анатольевич – канд. ист. наук, доц. кафедры гостинично-туристического бизнеса и сервиса Саратовского государственного социально-экономического университета, aakonoplenko@yandex.ru